

Секция «40.9 Социальная философия и философия истории»

**Формирование и развитие теории цивилизаций в западной
социально-философской мысли**

Научный руководитель – Шестаков Александр Алексеевич

Крайнов Данил Манолисович

Аспирант

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

E-mail: Kamikoto12@yandex.ru

Цивилизационный подход является одним из ключевых в исторической, философской и социологической мысли, отражая сложные процессы общественного развития, культурной идентичности и взаимодействия человеческих обществ. От своих античных корней до современных геополитических интерпретаций, термин «цивилизация» претерпел значительную эволюцию, отражая смену мировоззренческих парадигм и интеллектуальных приоритетов.

В античности латинским словом *civitas* обозначалась городская община или город-государство, что подчёркивало его связь с урбанистической культурой, организованным общественным устройством и правовыми институтами. Гражданин именовался *civilis* и противопоставлялся варварам, жившим вне городских структур и не разделявшим сложных социальных норм. Эта дихотомия заложила основу для более поздних представлений о цивилизации как о высшей форме общественного развития.

С XIII века во Франции появляется термин *civilite* (вежливость), обозначавший нормы поведения, такие как сдержанность и учтивость, которые отличали «цивилизованного» человека от грубого или дикого. К XVI веку возникают глагол «цивиловать» и причастие «цивилизованный», ставшие антонимами варварству. Эти термины подразумевали не только внешний вид, но и внутренние качества: владение грамотой и знание законов господствовавшего государства.

В XVIII-XIX веках термин «цивилизация» приобретает универсалистский характер, становясь синонимом прогресса, и распространяется по Европе, выступая центральным в интеллектуальных дискуссиях во Франции, Англии и России.

Фундаментальный вклад в развитие цивилизационного дискурса внёс Франсуа Гизо (1787-1874), историк и государственный деятель эпохи Реставрации и Июльской монархии. В условиях поиска Францией стабильности после революционных потрясений, его труд «История цивилизации в Европе» (1828) предложил систематическое определение цивилизации, сочетающее просвещенческий идеализм и либеральную идеологию. Гизо утверждал, что «в цивилизации заключается два главных факта, она существует при двух условиях и характеризуется двумя признаками: развитием общественной деятельности и развитием деятельностной личности, - прогрессом общества и прогрессом человека» [1, С. 27].

В XIX веке Британская империя, находясь на пике могущества, интерпретировала цивилизацию как воплощение материального и технологического прогресса. Томас Генри Бокль (1821-1862) в своём труде «История цивилизации в Англии» (1857-1861) стал идеологом либерального позитивизма, прославляя прогресс науки, технологий и общественного устройства.

В Германии XIX века, в эпоху романтизма и подъёма национального самосознания, термин «цивилизация» подвергался скептицизму, ассоциируясь с поверхностным французским лоском. Немцы предпочитали понятие «культура» (*Kultur*), которое отражало внутренний дух народа, его моральные и духовные ценности. Немецкие романтики, такие

как Йохан Гердер и Йоханн Готлиб Фихте, развили эту дихотомию, рассматривая культуру как выражение национального духа через искусство, язык и философию, в отличие от цивилизации, воспринимаемой как лишённая духовной глубины форма.

Ещё одним мыслителем, развивавшим цивилизационный подход, является Освальд Шпенглер (1880-1936), который в своём труде «Закат Европы» (1918-1922), написанном в условиях кризиса после Первой мировой войны, предложил циклическую модель культурного развития, отвергая линейный прогресс. Он ввёл концепцию «прасимвола» - способа восприятия пространства, определяющего стиль цивилизации: «Из него можно вывести весь язык форм ее действительности, ее физиогномию, в отличие от всякой другой культуры, и прежде всего от почти лишенного физиогномии окружающего мира первобытного человека» [4, С. 337]. Шпенглер различал культуру (творческую фазу, связанную с созданием шедевров) и цивилизацию (упадочную, космополитическую фазу, где доминирует «мировой город», высасывающий творческую энергию). Он утверждал, что Запад вступил в стадию цивилизации, теряя духовный потенциал, но сохраняя имперскую мощь.

В свою очередь Арнольд Тойнби (1889-1975), британский историк, в своём 12-томном труде «Исследование истории» (1934-1961) предложил теорию «Вызова-и-Ответа», стремясь создать рациональную альтернативу пессимизму Шпенглера. Он утверждал, что цивилизации возникают как ответ на внешние вызовы (природные или социальные), решённые творческим меньшинством: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние» [2, С. 126]. Цикл развития включает рост, надлом (потеря лидерства меньшинства) и распад, вызванный внутренним и внешним пролетариатом. Его подход, лишённый националистического уклона Шпенглера, сделал цивилизационный анализ академически респектабельным. Тойнби подчёркивал, что цивилизации стремятся к созданию универсальных империй и церквей, консолидирующих их ценности.

Ещё одним значимым сторонником цивилизационного подхода является Сэмюэл Хантингтон (1927-2008), который в своей ключевой работе «Столкновении цивилизаций» (1993) [3] утверждал, что после холодной войны конфликты определяются культурными различиями, опровергая идею «конца истории» Фукуямы. Он определил цивилизацию как высшую культурную идентичность, основанную на религии. Хантингтон предсказал конфликт «Запада против остальных» и усиление незападных центров, таких как Китай. Его подход сделал цивилизационный анализ инструментом геополитики, несмотря на критику за схематичность и упрощенность.

Таким образом проанализировав становление и развитие цивилизационного подхода в трудах авторов, ставших за более полутора веков классическими, можно выделить ключевые особенности характерные для данного подхода.

Во-первых, во всех цивилизационных концепциях цивилизация рассматривается как самостоятельная геокультурная общность, обладающая собственной системой ценностей, которые в свою очередь определяют формы идентичности и стиля жизни. Цивилизация выступает основным субъектом познания исторического процесса возвышаясь над понятиями нации, государства и классов.

Во-вторых, цивилизации рассматриваются в своей множественности, отвергая существование «общечеловеческой цивилизации», так как в основе каждой цивилизации заложено культурное ядро, формирующее уникальную систему.

В-третьих, цивилизация проходит жизненный цикл, при котором она, зарождаваясь достигает своего пика после чего движется к своему упадку. Стоит отметить, что данная особенность цивилизационного пути подтверждается при рассмотрении античных цивилизаций, однако не находит своего отражения в применении к долгоживущим цивилизациям,

например таким как китайская, индийская.

В-четвертых, для каждой цивилизации характерно свое уникальное восприятие мира, которые выражаются посредством символов, искусства и религии.

В-пятых, для цивилизационного подхода характерна междисциплинарность, которая объединяет исследования из областей истории, философии, социологии, антропологии, географии и др.

Обобщая сказанное, к XIX веку, под влиянием колониальных контактов и сравнительных исторических исследований, начинает формироваться идея множественности цивилизаций. Этот переход от универсалистского к плюралистическому подходу ознаменовал важный поворот в цивилизационном анализе, подчёркивая уникальность культурных путей и отвергая идею единого прогресса. Этот сдвиг стал основой для развития теорий XX-XXI веков, исследующих цивилизации как многообразие культурно-исторических систем.

Источники и литература

- 1) Гизо Ф. История цивилизации в Европе / сост. В.В. Анашвили, А.Л. Погорельский. – М.: Территория будущего, 2007. – 336 с.
- 2) Тойнби А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби; пер. Е.Д. Жарков. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 640 с.
- 3) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. Т. Валимеев. – М.: АСТ, 2024. – 640 с.
- 4) Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. / пер. К.А. Свасьян. – М.: Мысль, 1993. – Т 1. – 663 с.